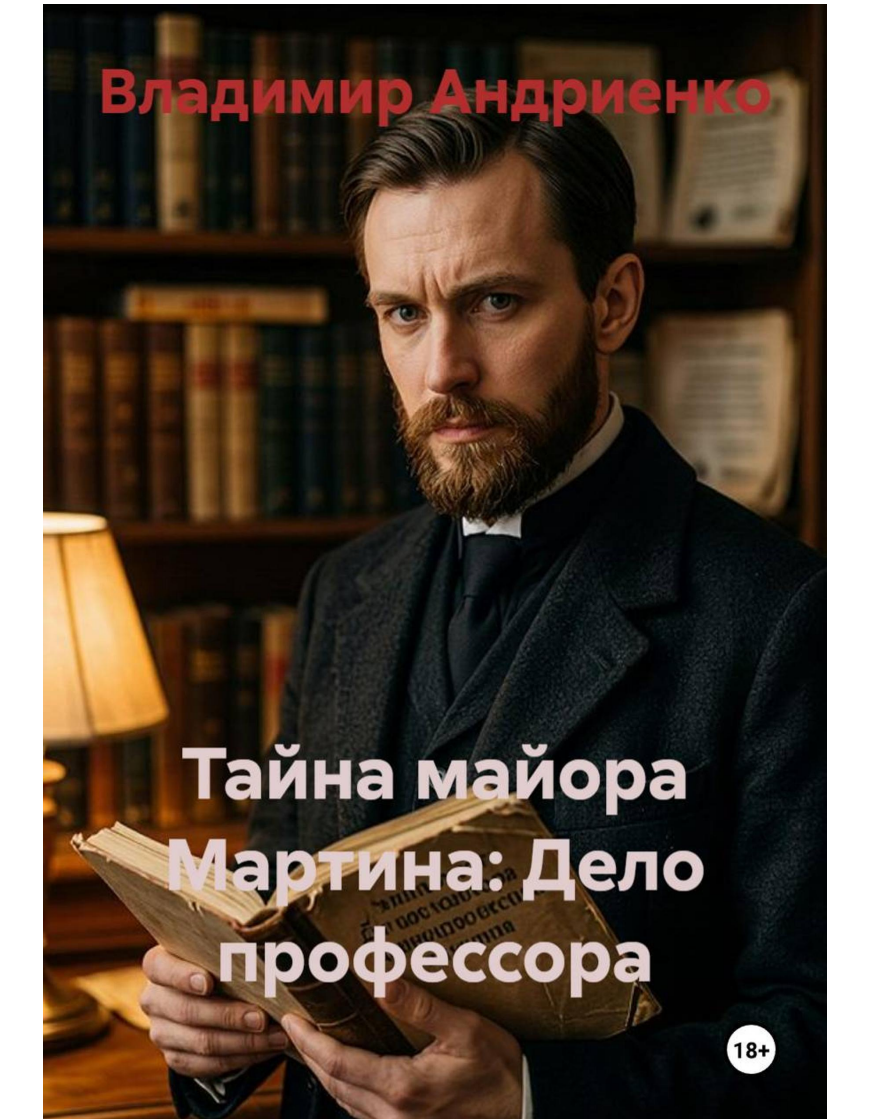

A man with a dark beard and hair, wearing a dark suit and tie, is seated in a library. He is holding an open, old book with both hands and looking directly at the camera with a serious expression. The background is filled with bookshelves containing many books. A lamp is visible on the left side of the frame, casting a warm light.

Владимир Андриенко

**Тайна майора
Мартина: Дело
профессора**

18+

Владимир Андриенко
Тайна майора Мартина:
Дело профессора

<https://litres.ru/74482794>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга детективной серии "Тайна майора Мартина". Серия состоит из романов: "Дело астролога", "Дело профессора", "Дневники психиатра".

Частный детектив майор Джеральд Мартин продолжает поиски дневников профессора Эдмунда Форстера, который в 1918 году смог вылечить от слепоты ефрейтора баварского пехотного полка Адольфа Гитлера...

Содержание

Действующие лица романа: «Тайна майора Мартина: Дело профессора»:	4
Глава 1	6
Глава 2	28
Глава 3	46
Глава 4	57
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Владимир Андриенко

Тайна майора Мартина: Дело профессора

Действующие лица романа: «Тайна майора Мартина: Дело профессора»:

Джеральд Мартин - в прошлом майор Бомбейского пехотного полка гренадеров принца Уэльского, частный детектив, владелец детективной конторы «Мартин» в Лондоне.

Джессика Лэнг – журналист британской газеты «Таймс», давняя знакомая майора Мартина.

Рихард Вольф – агент абвера. Офицер немецкого военно-морского флота.

Фридрих Вильке – криминалькомиссар тайной государственной полиции (Geheime Staatspolizei) по расследованию тяжких и политически преступлений. Гауптштурмфюрер. Отдел IVA2 (борьба с саботажем, контрразведка, политические фальсификации).

Вальтер Кубицки – криминальдиректор тайной государственной полиции (Geheime Staatspolizei) по расследова-

нию тяжких и политически преступлений. Штурмбаннфюрер. Отдел IVA2 (борьба с саботажем, контрразведка, политические фальсификации).

Франк – секретный агент тайной государственной полиции (Geheime Staatspolizei) по расследованию тяжких и политически преступлений. Полицай-мейстер. Отдел IVA4 (служба охраны, предотвращение покушений, наружное наблюдение, спецзадания, розыск преступников.).

Эрих Хофман - настоящее имя — (Гершель Штайншнайдер) — австрийский артист цирка и трюкач еврейского происхождения, шарлатан-«ясновидящий».

Мария Паудлер – актриса чешского происхождения, «медиум», ассистентка Эриха Хофмана.

Ангела Рихтер – немецкая актриса.

Генрих Ранцель - участник организации «Чёрный фронт» (нем. Schwarze Front) или «Боевое сообщество революционных национал-социалистов»

Барбара Тиссен - участник организации «Чёрный фронт» (нем. Schwarze Front) или «Боевое сообщество революционных национал-социалистов»

Рольф Поллак – мишлинг 1-й степени. Политический эмигрант из Германии.

Глава 1

Предыстория: Дело Хофмана.

Частный детектив Джеральд Мартин, владелец детективного агентства «Мартин», что на Риджен стрит 18, в январе 1937 года взялся за опасное дело, связанное с политикой. Обычно агентство избегало подобных дел, но обстоятельства личного характера заставили мистера Джеральда согласился выполнить миссию в Берлине. Заказчиком выступил известный в Европе человек - астролог Эрих Хофман¹, тот самый что сделал себе состояние на якобы открывшемся у него да-ре ясновидения.

Нынешние люди уже позабыли имя Хофмана, многим оно вообще ничего не скажет. Коварная дама История безжалостно стирает имена из людской памяти, и вчерашние знаменитости часто умирают в полном забвении.

В юности Хофман начинал с выступлений в Большом Восточном цирке Вены в качестве акробата. Затем во время Великой войны² он служил в армии и, попав в госпиталь по-

¹ **Эрик Ян Хануссен** (настоящее имя — Герман (Гершель) Штайншнайдер) — австрийский артист цирка и трюкач еврейского происхождения, шарлатан-«ясновидящий». У автора Эких Хофман.

² **Великая война** — так, до начала Второй мировой войны называли Первую мировую войну 1914-1918 годов. Было еще одно название **Последняя война**. В СССР в 20-30 годы прижилось название **Империалистическая война**.

сле ранения, впервые попробовал себя в качестве ясновидящего. Опыт оказался весьма удачным и Хофман после войны решил переквалифицироваться окончательно. Он сделал себе имя во времена, когда все увлекались мистикой.

Именно мистика сблизила астролога с молодым политиком Адольфом Гитлером. Хофман назвал его новым Карлом Великим, который создаст империю способную потрясти мир и предсказал национал-социалистам победу. Гитлер, став рейх-канцлером, даже назвал его личным астрологом. Тогда нацисты ещё ничего не знали о еврейском происхождении Хофмана.

Но в конце 1936 года астролог сам «вырыл себе могилу». Он провёл во Дворце оккультизма в Берлине сеанс гипноза с медиумом, в роли которого выступила чешская актриса Мария Паудлер. Хофман указал на опасность для фюрера, которая связана с именем профессора Эдмунда Форстера. Предсказание было воспринято серьезно и в январе 1937 года Хофман вынужден был бежать из Германии в Англию. В гестапо узнали о том, что он подделал арийский сертификат и проник в ряды национал-социалистической партии незаконно. На деле он не был арийцем, и даже не мишлингом³,

³ **Мишлинги** (*Mischlinge* — «смешанные», «полукровки») — термин времён нацистской Германии, обозначавший людей, имевших предков как «арийского», так и «неарийского» (в частности еврейского) происхождения. Определение использовалось, начиная с XVII века, и имело значение, аналогичное английскому слову *mestee*. В немецком языке носило отрицательную коннотацию и также обозначало метисов, полукровок, потомков смешения рас и национальностей.

он был евреем и его настоящее имя Гершель Штайншнадер.

Гершелю пришлось бежать из рейха, спасая жизнь, бросив свою ассистентку медиума Марию Паудлер. Её спасение и было поручено Мартину. Бывший майор британской армии, ставший успешным детективом, как раз хотел получить настоящее дело. Приход Хофмана он принял как дар судьбы, сразу взялся за дело. И Мартин не обманулся - дело оказалось стоящим.

Джеральд отправился в Берлин вместе с журналисткой «Таймс» мисс Джессикой Лэнг, которую интересовало не столько спасение фройлен Паудлер, а личный интерес связанный с написанием книги «Диктатор и его женщины».

Астролог и «великий ясновидец» Хофман был без всякого сомнения человеком талантливым, хоть на деле чужих мыслей не читал и проникать в тайны грядущего не мог. Он и не подозревал что сеансом во Дворце оккультизма открывает «ящик Пандоры». В результате его биографией занялись в гестапо и выяснили что он еврей. Был отдан приказ об аресте афериста, но астролог смог сбежать, и в этом ему помогла журналистка «Таймс» Джессика Лэнг.

Хофман понял в какую историю влип, оценил свои перспективы и решил твердо стать на поэзии врага национал-социалистов и их вождя. И для этого ему был нужен профессор Форстер.

Эдмунд Форстер известный немецкий психиатр стал вынужденным эмигрантом, ибо не принял нацистов, который

дорвались до власти. Но главная проблема профессора была не в этом. Многие немецкие военные, врачи, деятели культуры и науки фашизма не приняли. Сопротивление в Германии приняло как невооружённую, так и вооружённую борьбу с нацистами: от попыток убийства Гитлера до бегства к союзникам и актов саботажа. Среди этих людей были: актриса Марлен Дитрих, аристократки Мария фон Мальцман и Элизабет фон Тадден, священник Генрих Грюбер.

Профессор Форстер в 1918 году лечил от временной слепоты ефрейтора баварского пехотного полка Адольфа Гитлера. И была какая-то тайна между ними, что могла даже повредить имиджу нынешнего владыки Германии. Не просто же так фюрер испугался предсказания, которые Хофман сделал наугад.

Астролог уже в Лондоне обратился к Джессике Лэнг.

- Вы ведь хорошо знаете частного детектива майора Мартина, мисс Лэнг? – спросил он тогда.

- Я знакома с майором с 1930 года. Мы познакомились в Квинсберри имении графа Морнингтона. Вы ведь помните это дело? Нет?

Хофман вынужден был признать, что ничего не знает о деле в Квинсберри.

- Вы не читали о кровавом культе богини Кали⁴?

- Признаюсь, что не читал. В тот год у меня было слишком

⁴ События романа: «Кровавое братство богини Кали» из серии романов «Расследования Джеральда Мартина».

много дел. Значит вы хорошо знаете, майора Мартина. Мне нужно с ним познакомиться.

- По делу?

- Именно. Я хочу предложить ему работу.

- Его контора находится на Риджен-стрит, 18.

- Я знаю где находится его контора. Но мне нужно чтобы именно вы познакомили меня с мистером Мартином, мисс Лэнг.

- Зачем? Двери детективной конторы «Мартин» открыты для всех.

- Но мне нужно чтобы он отнесся к моему делу как к личному. А ваша рекомендация это обеспечит.

Джессика спросила прямо:

- А зачем это нужно мне, мистер Хофман? Сейчас у меня слишком много дел. И я не собиралась навещать Мартина. Да и в Лондоне я всего на неделю.

- Я ведь хорошо знаю ваше дело, мисс Лэнг. Ваша книга «Диктатор и его женщины». Угадал?

- Именно так. Книга эта может стать главным делом моей жизни. И мой редактор торопит меня, мистер Хофман. Поэтому меня ждут в Париже.

- Но, если вы измените маршрут и поедете в Берлин?

- Я только вернулась из Берлина, мистер Хофман. И вам это хорошо известно.

- Но вы не сделали в Берлине главного для своей книги, мисс Лэнг.

- И чего же я не сделала?
 - Не поговорили с главным героем вашей книги.
 - Я много времени провела в Берлине как корреспондент «Таймс». Я вас самого вытащила из Берлина, мистер Хофман. Но приблизится к фюреру мне никто не даст. Так что Берлин для меня бесполезен. А собирать вздорные слухи – дело малоприятное.
 - А если вас ждут не слухи, мисс Лэнг?
 - А что же? Неужели вы всё ещё можете устроить мне встречу с ним? Вы больше не его астролог.
 - И ним нет, но разве информацию можно получить только от него? Есть и другие источники, мисс Лэнг.
 - Например? – спросила Джессика.
- Хофман ответил:
- Кинозвезда немецкого кинематографа Сюзанна Лор⁵ по слухам пользуется благосклонностью фюрера.
 - Я это знаю. И я обращалась к агенту Лор с просьбой дать интервью. Но мне было отказано.
 - На этот раз всё будет по-другому.
 - Не думаю.
 - Я ведь предсказатель, мисс Лэнг. Я именно на этом сделал себе имя в Европе. И ваше время пришло, Джессика. Нельзя поворачиваться к Судьбе спиной. Тем более если

⁵ **Сюзанна Лор** – такой актрисы в Германии не существовало. Это вымысел автора книги. Но в знаменитой в 30-е годы немецкой комедии «Виктор и Виктор» режиссёра Шюнцеля была героиня по имени Сюзанна Лор, которую сыграла немецкая кинозвезда Рената Мюллер.

Судьба сама стучит в вашу дверь.

Мисс Лэнг согласилась свести астролога с Мартином. Она была уверена, что Джеральд возьмется за дело Хофмана – такого он пропустить не сможет. Контора «Мартин» сделала себе имя на громких делах в период с 1930 по 1933 год. Но затем популярность сыграла с агентством злую шутку – клиенты стали денежными, но дела мелкими и малоинтересными. Сам Мартин такими занимался лишь иногда, у него был хороший штат – на него работали два бывших детектива Скотланд-Ярда Дон Карр и Гай Осборн...

В столице рейха Мартином и мисс Лэнг сразу заинтересовалась служба безопасности. Криминальديرектор Вальтер Кубицки назначил на дело своего лучшего сотрудника криминалькомиссара Фридриха Вильке, который заслужил особое доверие после расследования дела о смерти Гели Раубаль⁶ в Мюнхене на Принц-регентштрассе, 16.

Кубицки тогда сообщил Вильке:

- Журналистка из «Таймс» мисс Джессика Лэнг снова в Берлине, Фридрих.

⁶ **Гели Раубаль** (4 июня 1908 — 18 сентября 1931) — племянница Адольфа Гитлера, дочь его единокровной сестры Ангелы Раубаль. В 1927 году по окончании школы Гели Раубаль начала изучать в Мюнхене медицину и переехала в пансион недалеко от квартиры Гитлера. Вскоре после зачисления она бросила учёбу, чтобы стать певицей. 18 сентября 1931 года Гели Раубаль была обнаружена застреленной в их общей квартире. Согласно документам, судебные органы посчитали это самоубийством.

- Я слышал о ней, герр криминальдиректор. Но лично не знаком.

- У вас будет возможность — это исправить, Фридрих. Здесь предстоит тонкая игра, как вы любите. На этот раз она привезла с собой некоего Джеральда Мартина.

Вильке хорошо знал кто такой майор Мартин.

- Частный детектив. Широко известен после дела в Венгрии⁷. Его нанимал сам граф Текели. А Текели сейчас министр в правительстве адмирала Хорти. Мартин известен как человек умный и харизматичный.

- Он может быть агентом британской разведки? – спросил Кубицки.

- Он частный детектив и довольно дорогой. Не думаю, что он лезет в политику.

- Нам нужно знать с какой целью он в Берлине.

- На этот вопрос я могу вам ответить.

- Что? – удивился Кубицки. – Но вы с ним не знакомы.

- Нет, но мисс Лэнг была замечена в компании Хофмана.

Затем Хофман исчез из Германии.

- И как связаны Хофман и Мартин?

- Мартин старый приятель мисс Лэнг. Если она помогла Хофману переехать в Англию, то могла свести Хофмана с Мартином. У Хофмана есть средства оплатить услуги детективной конторы «Мартин» в Лондоне.

⁷ События романа: «Кровавая дама» из серии романов «Расследования Джеральда Мартина».

- Но что за дело ведёт Мартин здесь?

- Думаю дело Марии Паудлер.

- Чешская актриса? – спросил Кубицки. – За ней ведется наблюдение и здесь она под нашим полным контролем. И за-чем она Мартину?

- Его мог нанять для дела Эрих Хофман, герр криминаль-директор.

- Значит Хофман точно в Англии? Но это не более чем предположение, Фридрих.

- Уверен, что он там. Для нас это даже хорошо, герр криминальдиректор. Бегство Хофмана можно использовать.

- Каким образом?

- Хофман в будущем выведет нас на нужных людей. Его арест и казнь нам не нужна. А костоломы из берлинского ге-стапо наверняка приговорят его за подделку арийского сер-тификата.

- Возможно вы правы, Вильке. Шефа интересует эта па-рочка. Мисс Лэнг и мистер Мартин. Если они прибыли по делу Марии Паудлер, то это нам поможет. Вы знаете о по-следнем сеансе Хофмана в Берлине во Дворце оккультизма?

- Это связано с Марией Паудлер? – спросил Вильке.

- Да. Но дело не в Марии. Дело в Хофмане и в докторе Форстере. Хофман назвал его имя во время сеанса.

- Хофман? Или это сделала его ассистентка Мария Пауд-лер?

- Фридрих, я не верю в способности Хофмана к яснови-

дению. Он шарлатан. И то, что произносила во время сеанса Мария, вложил в её уста сам Хофман. А это значит, что он знает о связи профессора Форстера с фюрером.

- Но чем он нам интересен?

- Нам интересны бумаги Форстера, Фридрих. Их поисками уже занялся абвер⁸. И наш шеф требует, чтобы мы опередили Канариса⁹.

- Нам нужно найти бумаги Форстера?

- Именно так, - кивнул в ответ Кубицки.

- Но мы не знаем тайны этого Форстера.

- Возможно, что мисс Лэнг знает её. Потому вы с ней сблизитесь. Через неё сведёте знакомство с Джеральдом Мартином. Если вы не ошиблись, и им нужна Мария Паудлер, это облегчит нашу задачу.

- Но может быть лучше мне сблизиться с мисс Лэнг не под видом офицера гестапо?

- Мисс Джессика Лэнг умная женщина. Она копается в личных хранилищах секретов. Ей ничего не стоит узнать кто вы.

- Но как мне объяснить ей что её работой заинтересовалось гестапо?

⁸ В феврале 1938-го года Абвер вошел в состав Верховного командования вооружённых сил в качестве Управления разведки и контрразведки. Центральный аппарат подчинялся адмиралу Канарису и был разделен на пять отделов.

⁹ **Вильгельм Франц Канарис** (1 января 1887 — 9 апреля 1945) — немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии (1935–1944).

- Просто, Фридрих. Очень просто. Человек с её страстью к «грязному белью» должен быть под наблюдением гестапо. До меня дошли слухи о желании мисс Джессики написать книгу «Диктатор и его женщины»...

Вильке быстро смог сблизиться с мисс Лэнг и майором Мартином. Он обещал Мартину, что Мария Паудлер сможет спокойно покинуть Берлин и детектив выполнит миссию, которую на него возложили.

Вильке смог убедить начальство, что Паудлер никакой ценности не представляет. А доверие мисс Лэнг и майора Мартина того стоит. Небольшая услуга для них в Берлине обернется ответной услугой в Париже.

Был нужен профессор Форстер. А кто выведет на него? Именно мисс Джессика Лэнг!

В Берлине у Джеральда был хороший знакомый, лейтенант флота Рихард Вольф. Они знали друг друга давно и Джеральд был в курсе того, что Рихард (ныне сотрудник абвера) терпеть не может нацистов и тщательно это скрывает.

Вольф, узнав, что Мартин в Берлине, решил навестить его. Он сам дал знать англичанину о себе. Передал записку через третьи руки. Джеральд был удивлен тем что приятель в Берлине, ведь он был уверен, что Вольф в Швейцарии.

«Неужели он тоже занимается этим делом? – спросил сам себя Мартин. – Если он недавно вернулся в Берлин, то как

узнал, что и я здесь? Он же не сотрудник службы безопасности. А мое пребывание в Берлине не афишируют. Впрочем, зачем гадать? Он скоро сам мне расскажет».

Они встретились в отеле «Кайзерхоф» под самым носом у службы СД. Это место по мнению Вольфа было самым безопасным.

- Тебе не стоит афишировать наше знакомство, Джеральд,
- сказал Джеральду Вольф.

- О нашем знакомстве никто не знает, Рихард.

- А мисс Лэнг?

- Никто.

- Это хорошо, Джеральд. Ты же знаешь где я теперь работаю.

- Твой шеф адмирал Канарис. Хороший старт для карьеры.

- Я стал сотрудником абвера по просьбе адмирала Канариса. Он желает выполнить обещание моему отцу. Они вместе начинали службу в кайзеровском флоте. Вот и пристроил меня к делу.

- Твоя работа в абвере сможет оказаться полезной, Рихард. В своё время.

- Кто знает, Джеральд? Кто знает. Сейчас адмирал мне доверяет.

- Тебя уже допустили до серьезных дел? Ты ведь служишь в разведке совсем мало.

- Я помогаю адмиралу собирать досье. Канарис тщательно

собирает компромат на многих сотрудников и чиновником партийного аппарата, гестапо, МИДа.

- А какого рода этот компромат?

- Разного. И сейчас меня ждет командировка в славный город Париж. Признаюсь, что я рад вырваться отсюда хоть ненадолго.

- Но ты ведь был в Берне.

- Там полно агентов гестапо. Я был под постоянным наблюдением. Потому Париж для меня сейчас город свободы.

- И меня ждет поездка в Париж. Рихард.

- Вот как?

- Но ты наверняка уже осведомлен об этом, друг мой, - предположил Мартин.

Вольф ответил неопределенно:

- Я узнал, что ты Берлине.

Мартин решил перейти к делу:

- Со мной, вышел на контакт Фридрих Вильке. Криминалькомиссар тайной полиции.

- Я знаю кто он такой. Этот офицер занимался делом о смерти Гели Раумбаль.

- Теперь его интересует профессор Форстер.

- Он теперь интересует всех. Адмирал отправляет меня в Париж именно по делу Эдмунда Форстера. Канарис желает заполучить его документы первым. Вильке работает под началом Вальтера Кубицки, а тому дает приказы сам генерал полиции и президент Интерпола Гейдрих. А сейчас соотно-

шение сил между ведомствами Канариса и Гейдриха равное.

- Твой шеф ведь занят внешней военной разведкой. Я верно понимаю? Тогда зачем ему дело Форстера? Это дело разведки СД которая охраняет тайны вашей партийной элиты.

- Гейдрих и Канарис хотят доказать фюреру, что они гении разведки. Для этого Канарис и собирает свои досье на видных наци и на самого фюрера.

- А он не боится?

- Боится. Потому и отправляет в Париж меня. И посоветовал следить за мисс Лэнг.

- Следить?

- Она должна вывести меня на Форстера.

- Но ты не собираешься вредить профессору?

- Нет. Я не стану делать одолжение фюреру. Потому буду помогать тебе. Но помогать тайно. Мой шеф не должен знать о нашей дружбе. Нас соединяет только случайное знакомство. Для них я один из наци!

- Я не сотрудник британской разведки, Рихард. Я только частный детектив.

- Но возможно, станешь сотрудником, Джеральд. Скоро начнется война.

- Я тоже так думаю, но ведь есть надежда что мы ошибаемся?

- Нет, - покачал головой Вольф. – Германия готовится к новой большой войне.

- Но Гитлер в своих заявлениях утверждает, что не жела-

ет захвата чужих территорий на Западе. Его цель только Восток.

Вольф усмехнулся.

- Неужели непонятно зачем он это говорит? Англия и Франция наложили на Германию цепи в виде Версальского договора. Гитлеру нужно порвать эти цепи и снова запустить военную промышленность на полную силу.

- Англия даст ему усилиться и нарушить договор. Нет. Не дураки же они в нашем правительстве.

- Гитлер обещает войну с Россией. И ваше правительство в Англии даст ему воссоздать армию и перейти к программе перевооружения. А если новая война начнется, то Германия её снова проиграет. И жертвы будут большими чем были жертвы в 1914-1918 годах.

- Будем надеяться, что ты ошибся, Рихард.

- Буду искренне рад ошибиться. Но сейчас оставим большую политику. Поговорим о твоём деле. Им с нашей стороны занялся криминалькомиссар Вильке.

- Я тебе уже говорил, что Вильке связался со мной.

- Он предложил тебе сотрудничество? - спросил Вольф.

- Сказал, что у нас общие интересы. В поисках профессора Форстера.

- И ты пошел с ним на контакт?

- Да.

- Сотрудничество с криминалькомиссаром тайной полиции безопасности дело серьезное, Джеральд. В будущем это

может тебе повредить.

- Но я не стал агентом вашей тайной полиции, Рихард. Вильке отпустил в рамках нашего с ним договора Марию Паудлер. Просто так из страны её бы не выпустили.

- Паудлер это твоя цель в Берлине?

- Да. Хофман заплатил мне именно за то, что я вытаску её. И скоро будет разрешение на выезд. Вильке пока ничего особенного взамен не требует. Только информировать друг друга о деле поиска Форстера в Париже.

- И это всё?

- Да.

- Вильке так не работает, Джеральд.

- Но со мной он сотрудничает именно так.

- Ты не подписывал никаких бумаг?

- Нет. Больше того Вильке оказал помощь Джессике Лэнг.

- Помощь?

- Джессика интересовалась Сюзанной Лор, - признался Мартин другу.

- Это актриса? Которая выбросилась из окна? Зачем мисс Лэнг полезла в такое дело? Ты знаешь, чем это может грозить? Говорили о связи Лор с самим...

- Я знаю, Рихард.

- Сюзанна Лор кинозвезда и к ней прикованы взгляды миллионов, после её успеха в фильме «Личная секретарша»¹⁰. Что произошло между Сюзанной и фюрером не знает

¹⁰ «Личная секретарша» — немецкий музыкальный чёрно-белый фильм

никто. И лезть в такие дела опасно. Не просто так Сюзанна внезапно покончила с собой¹¹.

- Вильке обещал помочь.

- Вильке ничего не станет делать без ведома Вальтера Ку-бицки. Значит они сильно заинтересованы в документах этого профессора Форстера! И дело серьезнее чем мне говорил адмирал.

- Я не думаю, что сейчас Вильке станет мне мешать.

- Сколько людей в твоей группе, Джеральд?

- Группе?

- Но ведь ты работаешь не просто с Джессикой Лэнг. Ты и она. Это двое. Кто ещё?

- Мария Паудлер. Чешская актриса.

- Эту я знаю, ассистентка шарлатана Хофмана. Кто ещё?

- Ангела Рихтер, немецкая актриса.

- Я такой не знаю. А кто она тебе?

1931 года, снятый режиссёром Вильгельмом Тиле на студии «Greenbaum-Film». Сценарий написали Франц Шульдц и Иштван Сомахази. Фильм снят по мотивам оперетты Иштвана Бекеффи. Премьера состоялась 16 января 1931 года. В трудные времена жизнерадостная девушка ищет работу в офисе в надежде найти богатого мужчину. Но в главной роли снималась актриса Рената Мюллер, а не Сюзанна Лор как у автора.

¹¹ Ранняя гибель актрисы Ренаты Мюллер (у автора Сюзанны Лор) — она едва перешагнула тридцатилетний рубеж — вызвала массу слухов. Изложенная в газетах официальная версия гласила, что её смерть наступила в результате передозировки снотворного. Согласно другому предположению, актриса покончила с собой, выбросившись из окна. Вне зависимости от того, каким способом она свела счеты с жизнью, неизвестно, что именно могло толкнуть её на этот поступок — депрессия, одиночество или конфликт с властями.

- Это знакомая мисс Лэнг.
- Странно. И как они познакомились?
- Рихтер сама вышла с Джессикой на контакт. Предложила помощь.
- Помощь? По Марии Паудлер?
- Нет. Она предложила помощь в ином. Джессика пишет книгу «Диктатор и его женщины».
- Вот как? – удивился Вольф. – И кто этот диктатор?
- Ваш фюрер.
- Насколько я знаю сам фюрер не любит, когда копаются в его личной жизни.
- Именно поэтому издательство Робинсона в Лондоне и платит Джессике такие деньги.
- Это общеизвестная информация про книгу?
- Да. Джессика тайны из этого не делала. Да и писала много раз подобные статьи.
- Не читал. Это большое упущение. И что предложила Джессике Рихтер?
- Познакомить Джессику с Сюзанной Лор.
- А ты не предполагал, что она агент гестапо?
- Рихтер?
- Гестапо охотно вербует сейчас таких людей. А если она навязалась Джессике сама, то возможно – она работает на гестапо. Кто ещё?
- Двое людей из «Чёрного фронта».
- Что? – удивился Вольф. – Вы хотите помочь сбежать лю-

дям из «Чёрного фронта»?

- Да. Не ободряешь?

- Я сам охотно помог бы людям, которые открыто выступили против нынешних хозяев Германии. Но многих совсем недавно арестовали. И кто эти двое?

- Молодые мужчина и женщина.

- Кто конкретно?

- Барбара Тиссен.

- Я знаю кто она. Дочь немецкого коммуниста. Её отец в концлагере.

- Тогда она точно не агент гестапо.

- Это ещё почему? Как раз она и может быть агентом. Если ей взамен пообещали сохранить жизнь отцу. Кто ещё?

- Некто Генрих Ранцель.

- Я такого не знаю.

- Я тоже о нём знаю мало. Только то что он был среди людей капитана Стеннеса.

- Вальтера Стеннеса? Это тот самый что в 1933 году поднял бунт против фюрера? Его Геббельс навал в своей газете «шутком салонного социализма». И вы хотите вытащить такого человека?

- А разве ты сам поступил бы иначе?

- Я хочу сказать, что Вильке легко может подставить тебе своего агента под видом любого из твоей команды. Это все?

- Есть еще Рольф Поллак.

- Кто такой?

- Полувеврей.

- Ну этого, пожалуй, можно исключить. Служба безопасности не станет вербовать евреев.

- Значит ты считаешь, что Вильке подсадил мне своего агента?

- А как ещё он сможет контролировать твои действия в Париже?

Мартин задумался. А ведь Рихард прав! Вильке слишком много ему помогает. Прикрывает Джессику и всячески способствует чтобы вся его группа благополучно покинула Берлин.

- Где ты остановишься в Париже? – спросил Вольф.

- В отеле «Риц». Джессика уже забронировала там номера. Вернее, это сделал её издатель. Он не скупится на средства для этой поездки мисс Лэнг.

- И для меня забронирован номер в «Рице». Адмирал Канарис как и редактор мисс Лэнг не поскупился. Хотя во время моей последней поездки в Берн ни о каком комфорте я и мечтать не мог.

- Значит дело важное.

- Меня самого разбирает любопытство узнать, что за этим скрыто. Профессор Эдмунд Форстер известный врач психиатр. И наш фюрер слишком опасается того что он может рассказать о нём. Ты знаешь, что я и в Швейцарии занимался давним знакомым Гитлера.

- Кто же это?

- Некто Менд. Он служил в 16-ом баварском пехотном полку с октября 1914 года по август 1916-го. И одновременно с ним там служил и ефрейтор Адольф Гитлер.

- Джессика Лэнг многое отдала бы, чтобы переговорить с Мендом.

- Ей он ничего не скажет.

- А тебе сказал?

- Я ведь сотрудник абвера, а не журналист. Он рассказал мне, что Гитлер был только вестовым при штабе полка и оружия в руках не держал.

- Но ведь у него есть Железный крест первого класса? Или нет? – спросил Мартин.

- Награда у него есть. Но Менд сказал, что награда у него не за храбрость.

- А за что?

- Бесноватый Адольф, так называли нашего фюрера тогда, всегда говорил то, что нравилось начальству.

Мартин вспомнил где слышал имя Менда! Это ведь тот самый солдат что написал брошюру «Адольф Гитлер на фронте»!

- погоди, Рихард! Этот Менд ведь написал книжку о Гитлере? Так?

- Менд сказал, что только поставил свое имя под этой писаниной за три тысячи марок. Он тогда только вышел из тюрьмы, где сидел за кражу, и остро нуждался в деньгах.

- И что грозит Менду теперь?

- Ничего если он станет сидеть в Берне тихо.

- Но с тобой он распустил язык.

- Я передал ему 10 тысяч марок и взял с него подписку.

Она ныне лежит в сейфе у адмирала Канариса. Но разве дело Менда сможет пойти в сравнение с делом Форстера? Нас ждут большие открытия, друг мой Джеральд. Только эти открытия весьма опасного свойства.

- Разве я бегал от опасностей, Рихард?

- В Париже нам нельзя показывать, что мы знаем друг друга. Но я обещаю тебе помогать. Думаю, что ты ответишь мне тем же.

- Само собой, Рихард...

Глава 2

Рихард Вольф.

Берлин.

Штаб-квартира Абвера.

Тирпиц-Уфер, 74.

Адмирал Вильгельм Канарис¹², шеф военной разведки Германии, был мало похож на моряка. Небольшого роста, худощавого сложения с сутулой осанкой. Скорее это был не морской офицер, но университетский профессор философии с добрыми глазами. В небольшие годы (49 лет) голова его была полностью седой и потому выглядел он значительно старше своих лет.

Он получил звание контр-адмирала и занял пост руководителя **абвера** военной разведки и контрразведки Войскового управления Военного министерства. Поначалу в его подчинении находилось всего около сорока офицеров. Но планы у новоиспеченного адмирала были широкими. Сам фюрер дал ему полномочия и потребовал создания такого аппарата, который не уступит разведкам крупнейших игроков на мировой арене США и Великой Британии.

¹² **Вильгельм Франц Канарис** (1 января 1887 — 9 апреля 1945) — немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии (1935–1944).

Ведомство адмирала располагалось на Тирпиц-Уфер, 74 в огромном старинном особняке. Он лично осмотрел здание и расположение комнат ему не понравилось. Канарис приказал изменить планировку и получилось нечто похожее на бесконечный лабиринт, в котором можно было заплутать. Злые языки говорили, что среди закоулков и тупиков на Тирпиц-Уфер ориентироваться мог только сам всемогущий шеф **абвера**.

Кабинет Канариса располагался на последнем четвертом этаже в самой просторной комнате с широкими окнами. Он не захотел засесть в одной из «лисых нор», как называли многочисленную сеть кабинетов здания военной разведки на втором и третьем этажах...

Адмирал ждал доверенного человека. Это сын его старинного приятеля ещё по военно-морской школе в Киле. Опыта у молодого человека нет, но дело было слишком деликатного свойства – важные сведения, нуждались в срочной проверке. И главное, чтобы о проверке знало, как можно меньше людей.

Сразу, как только адмирал занял кабинет начальника военной разведки, обострились его противоречия с конкурентами – с полицией безопасности. Они стали совать нос в его дела, ибо всем нужна информация. А в нынешних обстоятельствах именно секретность выступила главным приоритетом.

Шеф полиции безопасности Рейнхард Гейдрих¹³ был в свое время его подчиненным во время бытности Канариса старшим офицером на крейсере «Берлин». Отношения между ними сложились не самые дружеские. В итоге Гейдрих был уволен с флота за «недостойное офицера поведение».

Теперь они стали конкурентами.

Поначалу полиция безопасности занималась врагами национал-социализма внутри Германии. Но быстро распространила влияние и на международные дела и стала самостоятельной службой по сбору информации. СД стала внешней разведкой и составила прямую конкуренцию военной разведке. В 1937 году соотношение сил между Канарисом и Гейдрихом было равное. Они оба запасались материалами друг против друга.

Адмирал хранил в сейфе документы о дисциплинарных проступках Гейдриха в его бытность морским офицером. Козырной картой пока были свидетельства, что одна из бабок Гейдриха была еврейкой. А это подмочило бы репутацию «чистокровного арийца».

¹³ **Рейнхард Гейдрих** (7 марта 1904 — 4 июня 1942) — обергруппенфюрер СС и генерал полиции, президент Интерпола (1940–1942). Один из организаторов «окончательного решения еврейского вопроса», координатор действий против внутренних врагов нацистской Германии. В начале Второй мировой войны разрабатывал план инсценировки пограничного инцидента, получившего название Глайвицкая провокация. Умер от ран в результате покушения на его жизнь в ходе диверсионной операции «Антропоид» Национального комитета освобождения Чехословакии и британской спецслужбы «Управление специальных операций».

Но в настоящее время адмирала волновало иное дело. И доверить его он мог только одному человеку. Этим человеком был сотрудник Абвера Рихард Вольф...

Рихард Вольф прибыл из Берна и отправился на Тирпиц-Уфер, 74 отчитаться о поездке. Вольф служил под началом Канариса давно и приход Гитлера к власти встретил в чине лейтенанта линкора «Силезия».

Канарис знал отца Вольфа, который был убеждённым монархистом, и они вместе в 1918 году во время беспорядков примкнули к фрайкору¹⁴ Густава Носке¹⁵. После того как Носке стал военным министром, он не забыл товарищей по оружию, и оставил их во флоте. В 1930 году Вольф-старший умер и Канарис взял под свое крыло его сына Рихарда.

¹⁴ **Фрайкор** - наименование целого ряда военизированных частных формирований, существовавших в Германии и Австрии в XVIII–XX вв. Во время Ноябрьской революции в Германии добровольческие корпуса, состоявшие в основном из ветеранов Первой мировой войны, были созданы от имени правительства для борьбы против поддержанных Советской Россией немецких коммунистов, пытавшихся свергнуть Веймарскую республику. Однако многие члены фрайкоров также презирали республику и были причастны к убийствам её сторонников, а позже поддерживали национал-социалистов в их восхождении к власти.

¹⁵ **Густав Носке** (9 июля 1868 — 30 ноября 1946) — немецкий социал-демократический политик и государственный деятель, один из лидеров правого крыла СДПГ. В Германской империи — депутат рейхстага. Сыграл ключевую роль в подавлении коммунистического движения после Ноябрьской революции. Занимал пост министра обороны Веймарской Германии в 1919—1920 годах. С 1920 по 1933 возглавлял администрацию провинции Ганновер. В Третьем рейхе арестовывался за участие в антигитлеровском заговоре

да. Но служба во флоте мало привлекала молодого человека. Он тяготился исполнением своих обязанностей и хотел оставить «военную дорогу». Канарис предложил ему работу в небольшой тогда организации под названием абвер. По версальскому договору Германии запрещалось иметь Генеральный штаб и вести наступательную разведку. Была разрешена только защита от иностранных шпионов. Потому организация и получила такое название абвер¹⁶ – защита.

– Ты успел познакомиться с моим предложением, Рихард?

– Я прочитал всё что вы мне дали, дядя Вилли. Но это всё равно военная служба. Мне бы хотелось уйти от жёсткой регламентации жизни. Я никогда не хотел быть военным моряком. Этого хотел отец. Меня всегда привлекала мирная работа. Например, в области философии и психологии.

¹⁶ В феврале 1938-го года Абвер вошел в состав Верховного командования вооружённых сил в качестве Управления разведки и контрразведки. Центральный аппарат подчинялся адмиралу Канарису и был разделен на пять отделов. Отдел Абвер-1 под руководством полковника Ганса Пикенброка занимался организацией агентурной разведки за рубежом. Отдел Абвер-2 под руководством полковника Гельмута Гроскурта отвечал за диверсии за границей, и в тылу войск противника. В состав Абвер-2 входили подотделы «Вест», «Ост», «Зюйд-отс». Также Абверу-2 подчинялись диверсионные школы и эскадрилья «Гартенфельд». Отдел Абвер-3 вел контрразведывательную работу в вооруженных силах и военной промышленности. Этот отдел тесно сотрудничал с СД. Отдел «Аусланд» под руководством полковника Брюкнера работал во взаимодействии с МИДом, руководил работой военных атташе, собирал информацию из открытых источников – литературы, прессы, радио. Центральный отдел Z занимался административными, кадровыми, финансовыми и юридическими вопросами, архивами и картотекой.

- За твоими плечами военно-морское учебное заведение, Рихард. С чего такая страсть к философии?
- И психологии, дядя Вилли. И я готов учиться дальше.
- Но я предложил тебе интересную работу, как раз в такой области, что тебе нравится.
- Рихард покачал головой:
- Деятельность в наших условиях малоэффективная, – сказала тогда молодой Вольф.
- Ты так думаешь, Рихард?
- Нам же всё запрещено¹⁷. Что мы можем против агентов Франции и Англии?
- О, это скоро изменится.
- Вы о возможном приходе к власти партии Гитлера и Рэ-ма?
- Этот приход к власти дело почти решенное. И тогда абвер преобразиться. Можешь мне поверить, Рихард.
- И чем же он станет?
- Мощной разведывательной организацией с хорошим финансированием. Не таким как сейчас.
- Но у партии Гитлера есть своя разведка.
- Эта система в партии Гитлера только формируется. А Гитлеру будет нужна разведка при его широких планах. Поэтому именно абвер будет скоро обладать широкой сетью резидентур за границей. Абвер будет главным источником

¹⁷ Молодой Вольф имеет в виду ограничения, наложенные на Германию Версальским договором.

информации для возрожденного германского Генерального штаба. И я предлагаю тебе эту службу.

– Вы считаете, что я справлюсь?

– Уверен в этом. Ты именно такой человек, который нужен для этой работы.

– Почему? – спросил Вольф.

Канарис показал ему на три бронзовые фигурки обезьян на своём столе. Одна поднесла руку к глазам смотря вдаль, вторая приложила ладонь к уху, третья предостерегающе поднесла палец к губам.

– Абвер должен иметь свои глаза и уши везде. Но главное – уметь молчать. И ты это умеешь, Рихард. Ты не болтлив как молодые люди твоего возраста.

– Вы ведь сами имеете прямое отношение к абверу, дядя Вилли?

– Потому и предлагаю тебе эту работу. Тем более что уходить со службы на флоте тебе не придётся. Числиться по-прежнему будешь на линкоре «Силезия».

И молодой Вольф согласился. Он работал в секторе по дезинформациям и подрывной работе внутри иностранных разведслужб и блестяще выполнил поручение в Швейцарии, которое было его настоящим самостоятельным заданием...

Берлин.

Штаб-квартира Абвера.

Тирпиц-Уфер, 74.

30 января, 1937 год.

Рихарда Вольфа сразу пропустили в кабинет адмирала и тот дружески пожал ему руку.

- Прибыл по вашему приказу, господин адмирал.

- У меня важное дело к тебе, Рихард. Важное и секретное.

- Я готов вам служить, господин адмирал.

- Я не могу доверять этого нашим агентам. Потому о мисси будешь знать только ты.

- Я уже доказал свою верность вам, господин адмирал.

- После 30 января 1933 года мы вступили в эру Гитлера. Формально Адольф Гитлер пятнадцатый канцлер республики, легально получивший мандат от президента, как руководитель самой крупной партии в стране. Но что мы имеем на деле?

- Фюрер во главе новой империи, – сказал Рихард.

- Ты знаешь, что сказал Геринг на заседании рейхстага в 1933 году? Тогда Папен, что-то возразил Гитлеру. Геринг взял слово и заявил, что в третьей империи есть фюрер. И они собрались не для того, чтобы обсуждать его решения, а для того, чтобы выслушивать его приказы. Каково? С 1934 года по настоящее время кабинет министров в Германии не собирается и этого никто упорно не замечает. Рейхстаг собирается только для того, чтобы спеть гимн и одобрить решения фюрера. Как ты к этому относишься?

- Я? Но вы сами призвали меня на службу рейху.

- Но неужели ты ни разу не задумался, Рихард? Как он

смог достичь всего этого? Немцы любят физически сильных. Но разве Гитлер такой? Он физически слаб и практически не занимается спортом. Немцы любят людей образованных. Но Гитлер всего лишь недоучка. Немецкие националисты, как твой отец, обожают чистоту немецкого языка. А Гитлер говорит с австрийским акцентом. Немецкие военные преклоняются перед чинами и заслугами. А Гитлер не дослужился даже до фельдфебеля! Он не подходит ни по одну из статей им же созданного образца нордической расы. Я однажды в 1923 году разговаривал с профессором Мюнхенского университета Максом фон Грубером. Ты слышал про него?

– Да. Это один из самых выдающихся егеников Германии, – ответил Вольф.

– Так вот он сказал мне тогда что первое его впечатление о Гитлере было резко негативным. «Лицо и голова низшего типа, помесь; низкий впалый лоб, уродливый нос, широкие скулы, маленькие глаза, темные волосы. Вид не как у человека, который полностью контролирует себя, отдавая приказы, а как у бредово возбужденного субъекта».

Рихард понял, что адмирал ведет его на весьма «скользящую почву». Конечно, прослушки в его кабинете нет, но стоило сменить тему и перейти ближе к делу.

– Вы ещё ни слова не сказали о деле, господин адмирал.

– Дело прежде всего. Доверить такое я могу только тебе. Тебя ждет дальняя поездка. В Париж.

– Париж?

- Да. Мечта многих путешественников и разведчиков.
- В Париже хорошо с деньгами.
- Они у тебя будут. На этот раз ведомство не поскупиться при отправке агента. Я не поскуплюсь. Ибо работа тебя ждет не только важная, но и тайная, как я уже говорил.
- Вы интригуете меня, господин адмирал. Дело обещает быть интересным. Что же я должен сделать в Париже?
- Найти документы, имеющие значение. Я даже назвал бы эти документы «информационной бомбой». По следу пойдешь не только ты, но и люди из тайной полиции безопасности. Если ты помнишь, то указом фюрера Гиммлер назначен начальником полиции, сохранив при этом звание рейхсфюрера СС. В его руках теперь вся полицейская власть в стране. Он создал два больших управления: полиции во главе с Далюге, и службы безопасности во главе с Гейдрихом.
- Гейдрих пошлет в Париж своих людей? – понял Рихард.
- Я думал, что беда грозит мне от французских спецслужб из Второго бюро¹⁸. Но если дело идет о людях из рейха...
- Они могут быть гораздо опаснее людей из Второго Бюро (французской контрразведки) или британской МИ-6.
- Но в чём же моя миссия, господин адмирал?
- Ты слышал про Эдмунда Форстера, Рихард? Это выдающийся нейропсихолог профессор университета в Грайсфальде. В 1933 году на Форстера был написан донос от име-

¹⁸ «Второе бюро» – орган военной разведки ВС Франции в 1871-1940 гг. Второе (разведывательное) управление (РУ) Генштаба Сухопутных войск Франции.

ни студента Оклица.

– Донос? В гестапо?

– Нет. В администрацию университета и в отделение НСДАП. Оклиц обвинил профессора в аморальном поведении.

– И в чем оно заключалось?

– Профессор защищал евреев.

– Это как же?

– Высказывался о них положительно. Не обо всех, конечно, а только о тех, с кем работал долгие годы в университете.

– И после этого профессора уволили я полагаю?

– Ты правильно полагаешь, Рихард. Профессора лишили должности и было начато расследование.

– И чем оно закончилось для профессора?

– 11 сентября 1933-го года профессора Форстера выгнали из университета. В его доме произведен обыск. Забрали все бумаги профессора и на место выезжал не кто-нибудь, а сам Гейдрих.

– Лично Гейдрих¹⁹? Значит дело важное.

– Дело касается безопасности государства. Информационная бомба способна навредить фюреру. И потому она должна быть нейтрализована.

– Вы думаете, адмирал, что люди Гейдриха с этим не спра-

¹⁹ **Гейдрих** – государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник Главного управления имперской безопасности, заместитель имперского протектора Богемии и Моравии. Обергруппенфюрер СС и генерал полиции.

вятся?

– Мне не нужно чтобы дело сделали люди Гейдриха, Рихард. Мне нужно, чтобы дело сделал ты. Ты знаешь о моих тайных досье, Рихард. Я собираю их на многих лидеров НСДАП.

– И это дело касается очередного тайного досье?

– Профессор Форстер в 1918-ом году в Пезевальке лечил ефрейтора баварского пехотного полка Адольфа Гитлера. Профессор много лет вел записи в дневниках об истории болезни своих пациентов. При обыске дневников не нашли. И если дневники существуют, то они должны быть здесь. Вот на этом столе.

– А что сам профессор? – спросил Вольф. – Его выгнали с работы и обыскали его дом. Дневников не нашли. Но вы не сказали ничего о том что стало с самим Форстером. Он был арестован?

– Ты умеешь выделять главное, Рихард. Дело в том, что профессор был убит.

– Убит?

– Его тайно устранили агенты гестапо. Широкой публике об этом не сказали. В газетах было только объявление о его увольнении.

– В «ночь длинных ножей» всех несогласных просто устранили...

– Устранение профессора Эдмунда Форстера произошло в 1933 году до «ночи длинных ножей». Тогда фюрер еще ста-

рался соблюдать видимость приличий.

- Но сейчас мало кто знает о смерти Форстера? Я прав?

- Именно так, - ответил адмирал. – Это остается тайной.

Я хочу тебя предупредить чтобы ты хранил молчание.

- Я понимаю, господин адмирал. Значит моя задача только бумаги Форстера.

Канарис спросил:

- Ты знаешь кто такой Джеральд Мартин?

Вольф внимательно посмотрел на адмирала. Неужели он знает о его дружеских отношениях с Мартином? Ведь они всячески это скрывали.

- Так ты знаешь его?

Вольф спокойно ответил:

- Это известный частный детектив из Лондона.

- Он в Берлине.

- В Берлине? – Вольф притворно удивился. Сделал вид что ничего не знает о визите Мартина в рейх.

- Прибыл к нам сопровождая журналистку мисс Лэнг. Она ранее часто писала о его расследованиях.

- И что он расследует здесь?

- Он частный детектив и им интересуется служба безопасности. Я уверен, что он приехал сюда по заданию, связанному с бумагами Форстера.

- Мартин охотится за бумагами Форстера? Но с чего вы сделали такой вывод, господин адмирал?

- Астролог Хофман (ты слышал про этого шарлатана)

устанавливает во Дворце оккультизма сеанс. И на этом сеансе звучит имя Форстера. Как результат Хофмана захотели арестовать люди из гестапо. Но он сбежал в Лондон при посредничестве мисс Джессики Лэнг. И меньше чем через месяц Джессика Лэнг возвращается в Берлин в сопровождении Мартина.

– Вы провели целое расследование, господин адмирал.

– Хофман, стал врагом фюрера, Рихард. И он затеял какую-то каверзу против нас. Не просто так этим делом заинтересовался Гейдрих. Мистера Мартина и мисс Лэнг полиция безопасности слишком опекает. Они в сопровождении целого отряда людей скоро отправятся в Париж.

- Отряда? – не понял адмирала Вольф.

- Я смог добыть досье на каждого кто поедет с Мартином и Лэнг. Мария Паудлер, чешская актриса, что работала на шарлатана Хофмана. Выдаёт себя за медиума.

- И она едет с Мартином?

- Официально она едет в Париж заключать контракт с киностудией. Но не думаю, что её кто-то станет снимать в кино. Она агент Хофмана при группе Мартина. Сам Хофман засел в Лондоне и носа не кажет. Бойтся.

- Значит она ключевая фигура?

- Этого я знать не могу, Рихард. Делом занимается криминалькомиссар Фридрих Вильке. Но он не мой информатор. В группе Мартина есть ещё одна актриса – Ангела Рихтер. И она официально едет заключать контракт с киностудией.

Но она актриса массовки. Её ни разу и в титрах не было. Подробности ты должен узнать сам.

- Подробности?

- Ты должен стать другом Джеральда Мартина.

- Другом?

- Этот частный детектив найдет Форстера и его бумаги!

И мне нужно чтобы мой человек был рядом с ним!

- Смогу ли я этого добиться, господин адмирал

- Придется постараться, Рихард.

- Значит поддержки Абвера у меня в Париже не будет?

- Я постараюсь сделать всё, но лучше тебе надеяться на самого себя и свои способности...

Адмирал Канарис помнил интерес английской разведки к личной жизни фюрера. В 1934 году англичане прислали в Берлин психолога дабы тот изучил психические склонности Адольфа Гитлера.

Англичанин прибыл в Берлин как журналист и работал полгода. Люди адмирала сразу выяснили, что пишет он не политические репортажи, как было заявлено в его аккредитации.

Канарис узнал, через своего агента в Лондоне, что этот «журналист» совсем не политический обозреватель. Он психолог и собирает данные на фюрера. Его интересовали психические отклонения лидера рейха. Сведения он собирал виртуозно, но копия полного отчета появилась на столе ад-

мирала ещё до отъезда англичанина домой.

Гитлер был в бешенстве, прочитав отчет шефа абвера о работе британца. Адмирал поставил фюрера в известность, хоть и колебался в правильности этого шага. Хотел показать, как хорошо работает его ведомство.

– Что это за мерзость? – кричал Гитлер, прочитав доклад.
– Они говорят о моей неспособности завести детей. И связывают это с психическими расстройствами.

– Мой фюрер, наши люди сделали копии со всех документов, которые подготовил англичанин.

– Вы просто наблюдали за ним?

– Этот человек довольно известен в Англии, мой фюрер. И прибыл сюда как журналист солидного издания. Запрета на его работу нет.

– Но вы знали, что он собирает вот это, Канарис! Вы знали и теперь принесли мне эту дрянь!

Адмирал включил с свой доклад далеко не всё, что накопал англичанин, и похвалил сам себя за предусмотрительность. Психиатр отметил, что фюрер страдает неврозом, паранойей, истерией и шизофренией. Также отметил пассивный мазохизм и подавленную гомосексуальность.

– Мы пока не можем ссориться с англичанами, мой фюрер.

– А что это за упоминание о женщинах? Вот это!

– Англичанин ссылается на материалы, полученные у своей соотечественницы. В Берлине давно работает журналист-

ка Джессика Лэнг, мой фюрер. Она пишет о событиях в Германии для нескольких английских изданий. Её репортажи отличаются в лучшую сторону.

Гитлер посмотрел на стоявшего рядом Геббельса.

– Вам известно это, Йозеф?

– Да. мой фюрер. Но я назвал бы статьи и репортажи мисс Лэнг дружественными. Границ приличия она никогда не переходила.

– Но она копается в моей личной жизни?

– Фюрер стоит так высоко, что это неизбежно, – развел руками Геббельс. – Интерес к лидеру рейха слишком велик. И статьи о женщинах фюрера появляются во многих европейских газетах.

– Кого она упоминала? – спросил Гитлер Канариса. – Здесь нет имен. Сказано только «женщины фюрера Германии».

– Затронута тема смерти Гели Раумбаль, мой фюрер.

– И что они говорят?

Тема смерти племянницы была особенно болезненной для Гитлера.

– Чего вы мнетесь, адмирал?! Мне нужно знать, что они говорят о смерти Гели?

– Сомневаются в самоубийстве, мой фюрер.

– И это всё?

– Да, мой фюрер. Но мисс Лэнг имеет намерение рассказать о женщинах фюрера в будущей книге. Часть этих мате-

риалов использовал британский агент.

Геббельс понял, что Канарис не доложил и трети того, что накопал здесь агент британской разведки о личной жизни фюрера. Он знал, что адмирал коллекционирует материалы на многих руководители рейха...

Глава 3

Джессика Лэнг.

Граница.

Поезд британской миссии.

5 февраля, 1937 год.

Британская журналистка мисс Джессика Лэнг, дочь писателя Генри Райдера Лэнга видного представителя викторианской приключенческой литературы, покинула границы рейха в купе английской дипломатической миссии.

Бурная жизнь Джессики Лэнг в Берлине в эпицентре больших событий хорошо сказалась на авторитете журналистки. Спрос на статьи мисс Лэнг был необычайно высок как в Англии, так и во Франции.

Особенной популярностью пользовались материалы Джессики Лэнг об изменениях в Германии и победном шествии новой силы под названием НСДАП²⁰ и её лидера. Свой первый материал об этом она дала ещё в 1927 году. Тогда освобождённый из тюрьмы лидер партии возглавил национал-социалистическое движение на Юге Германии. Особен-

²⁰

Национал-социалистическая немецкая рабочая партия; сокр. НСДАП, политическая партия в Германии, существовавшая с 1920 по 1945 год, политический носитель идеологии национал-социализма; с января 1933 года — правящая, с июля 1933 года до мая 1945 года — единственная законная партия в нацистской Германии.

но читателей интересовали романы вождя нации.

Несколько дней назад мисс Лэнг получила очередное письмо от своего редактора мистера Мэтью Робинсона. Он торопил её с материалами по книге «Диктатор и его женщины», которую Джессика обещала сдать в набор к концу 1937 года.

Осенью 1935 года, когда она предложила ему серию репортажей о женщинах диктатора он скептически отнесся к работе журналистки.

- Это хорошо для газет, но не для отдельного издания, мисс Лэнг. В ваших материалах слишком мало доказательств.

- Я выдвигаю версии, мистер Робинсон. Но эти версии могут стать главами моей книги.

- Книги?

- Я хочу назвать её «Диктатор и его женщины».

- И вы написали эту книгу, мисс Лэнг?

- Вы держите в руках первую главу.

- Возможно это будет интересно, но сейчас не ко времени.

Так Робинсон сказал в 1935 году, но в нынешнем 1937 году его мнение кардинально изменилось.

После празднования нового года он узнал, что журналистка на короткое время вернулась из Европы в Англию и говорил с Джессикой.

- Мисс Лэнг! Ваша идея кажется мне весьма перспективной.

– Какую идею вы имеете в виду?

– Ваша книга «Диктатор и его женщины».

– Но вы же говорили, что это не ко времени.

– Вот именно. Я так говорил. Но время идет и сейчас я скажу иное. Интерес читателей будет просто огромный, мисс Лэнг. А вы давно занимаетесь темой.

– Но мои информаторы политические противники Гитлера. Социалисты Германии...

– Мисс Лэнг, меня интересует тема, которую вы предложили. Женщины Гитлера. Это интересует читателей, особенно после публикации вашей интригующей статьи о знаменитой актрисе, которая мечтает провести ночь с диктатором. За этой маской скрывается Сюзанна Лор.

– Я не думаю, что у меня есть возможность встретиться с Сюзанной Лор сейчас.

– Зачем же встречаться с самой Лор. Есть масса иных источников, мисс Лэнг.

– Мне снова нужно переключаться, мистер Робинсон.

– Я предлагаю вам поездку в Париж.

– Я на днях возвращаюсь в Берлин, мистер Робинсон.

– В Берлин? А если заменить его на Париж? За счет нашей редакции. Отель «Ритц» и оплата всех ваших счетов! Ходите по модным магазинам и покупайте всё чего ваша душа захочет. Но используйте ваши умения добывать информацию. В Париже сейчас много интересных людей. Итак?

– Я согласна. Но сначала Берлин. У меня есть важные дела

в столице Германии.

- Как надолго?

- Я не могу сказать, но возможно месяц.

- Это слишком долго, мисс Лэнг.

- Я могу, зарвавшись свои дела и раньше. Тем более что со мной поедет мистер Джеральд Мартин.

- Вот и отлично, мисс Лэнг! Прошу вас принять это, – он протянул Джессике пухлый конверт...

Она едет в Париж, как и обещала Робинсону. Он верит, что она уже заготовила больше половины «горячей информации», но на деле книги у Джессики не было. Были материалы, которые она публиковала в разных газетах и журналах. Набрался список любовниц фюрера куда входили: немецкая аристократка Эрна Ханфтенгель, английская леди Юнити Митфорд, француженка Шарлотта Маришаль, и даже монахиня Элеонора Бауэр.

Материалом много. Но все это были сплетни. А сплетни годятся только для разового использования, ибо публика быстро теряет к такому интерес. В Берлине мисс Лэнг хотела добиться личной встречи со звездой немецкого кинематографа Сюзанной Лор, главной героиней фильма «Виктор и Виктория». Повсюду ходили слухи о связи звезды с лидером Германии. Даже кое-где промелькнули материалы что сам Гитлер намерен создать крепкую немецкую семью с актрисой. Но встретиться со звездой не удалось. Сюзанна Лор

покончила с собой. Все сведения о её связи с фюрером Джессика получила от актрисы Ангелы Рихтер.

То, что Лор рассказала фройлен Рихтер, и те документы что передала сама Сюзанна накануне смерти, могли стать основой для сенсации. Джессика помогла Ангеле бежать из Германии по английскому паспорту на имя мисс Винтер.

Сейчас журналистка разглядывала то что передала Лор через Ангелу. Личная записка фюрера к фройлен Лор. Записка, написанная его рукой. Фото, которые он подарил Лор с личной подписью на обороте. Сами по себе эти материалы представляли немалую ценность и служили косвенными уликами связи Лор с Гитлером.

В двери купе получали. Вошёл майор Джеральд Мартин.

- Могу я отвлечь вас от дел, мисс Лэнг?

- Прошу вас, Джеральд.

Мартин сел.

- Вас что-то беспокоит?

- Да. Вот это, - она показала на столик где лежали снимки.

- Я могу взглянуть?

- Сделайте одолжение, Мартин.

Майор просмотрел снимки.

- Это Гитлер подарил фройлен Лор.

- В этом нет ничего особенного.

- А подписи на оборотах?

- Гитлер охотно дарит автографы на снимках.

- Но не такие, Мартин. Таки подписи пишут возлюблен-

ным. Но не случайным поклонницам. И вот его записка. Прошу вас осторожнее. Это писал человек, которого будут помнить поколения после нас.

- Он приглашает Лор к себе.

- И это доказательство, Мартин. Единственное доказательство, что я имею.

- Но вы, кажется говорили, что между ним и Лор связи не было. Или я ошибаюсь.

- Это рассказала мне Ангела Рихтер, что встречалась с Сюзанной Лор. Но Сюзанна была накачана морфием во время этого разговора. Кто знает говорила ли она правду?

- Может да. А может и нет. Но теперь её не спросить. Лор мертва.

- Её убили, Мартин.

- Официальная версия немецкой полиции – самоубийство.

- Лор была убита, Джеральд. Агенты гестапо устранили её.

- Но доказательств нет никаких. Агенты гестапо сработали виртуозно.

- А охота за Ангелой Рихтер, которой я помогла сбежать от гестапо? Они объявили охоту на девушку. И не думаю, что они оставят эту охоту. Ей и в Париже грозит опасность. Но больше всего меня волнуют гранки статьи которые гестапо изъяло в редакции берлинской газеты «Столичный фонарь».

«Мечта о ночи с диктатором обернулась реальным кошмаром. Известная звезда немецкого кинематографа смогла

добиться близости с великим человеком по воле которого меняются судьбы Европы.

Чего ждала кинозвезда от ночи с ним? Она была готова стать его послушной рабыней на эту ночь. Но увидела иное. Сам великий диктатор, владелец судеб миллионов, вдруг превратился в жертву. Он стоял перед ней на коленях и просил, чтобы она ударила его! Он унижался и говорил, что не достоин находиться рядом со звездой кино.

Она долго не могла отважиться поднять руку на диктатора, но в итоге сдалась и сделала то, о чем её просили. Её партнер стал просить бить его снова и снова, распаляясь от каждого удара...»

- Я думал, что это написали вы, Джессика.

- Нет. В том всё и дело, что это писала не я. Хотя весьма похоже на стиль моих статей о диктаторе и женщинах.

- А что сказала Сюзанна Лор по поводу ночей с фюрером?

- Вопросы Сюзанне задавала не я, а Ангела Рихтер. И, по её словам, фюрер не прикасался к телу фройлен Лор.

- В этой статье так и написано, он просил, чтобы Лор сама прикасалась к нему.

- Нет! Лор сказала, что они во время ночных встреч просто разговаривали.

- Разговаривали? О чём? – спросил Джеральд.

- О разном. Он говорил о женщинах в своей жизни. Но не посягал на Лор в интимном смысле. Не просил он себя бить. Тогда откуда автор статьи знает такие вот подробности?

- Но здесь нет имени Лор и имени диктатора.
- Мартин! Каждому понятно о ком идёт речь. И версия, которую поведала Лор весьма и весьма интересна. А вот это подтверждение версии. Эти вот снимки.
- И что вы намерены делать, Джессика?
- Я запишу это со всеми подробностями. Всё, что услышала от фройлен Рихтер. У меня есть целая глава с расследованием дела Шарлотты Маришаль. А расследование дела Сюзанны Лор ещё более интересное.
- Вы намерены вставить это в книгу?
- Робинсон требует рукопись уже к концу этого года.
- И вы согласились?
- Да. Это возможность обессмертить и мое имя и поставить его вровень с именем моего отца.
- Неужели вы забыли о деле профессора Форстера, Джессика?
- Нет не забыла, но кто знает, что стоит за дневниками Форстера? Да и существуют ли они эти дневники?
- Но вы спасли астролога Эриха Хофмана от расправы и помогли ему сбежать.
- Да. Но когда я делала это, то не думала о дивидендах.
- А чего хочет сам Хофман, Джессика? Как вы думаете?
- Хофман желает отомстить. Его талант использовали и затем его самого выбросили на свалку.
- Но он обманул Гитлера.
- Тем что выдал себя за арийца? А сам Гитлер кто?

Невзрачный человек с узкими плечами и прыщеватой кожей! Он что ли образец истинного арийца? А Хофман понимает, что компромат на Гитлера имеет высокую рыночную стоимость. Мой издатель так хорошо платит мне за будущую книгу. Думаете почему? Он ждёт дивидендов!

- Он ждёт откровений, но то что рассказала Лор не тянет на откровения. То что написано в «Столичном фонаре» тянет. Фюрер просит отхлестать его, и актриса, желавшая видеть в нем сверхчеловека глубоко разочарована и кончает жизнь самоубийством.

- Лор рассказала также о связи Гитлера с сестрой Гофа. О ней Гитлер отзывался с неприязнью. Называл распущенной женщиной.

- Гоф? Кто это?

- Генрих Гоф личный фотограф фюрера. Он издал фотоброшюру «Пробуждение Германии в снимке и слове» и хорошо на этом заработал. Его гонорары от сбыта фотоальбомов по заказам НСДАП исчисляются миллионами марок. А в этом году ему присвоено звание профессора и поручен сбор экспонатов для «Большой художественной выставки».

- Этот Гоф довольно талантлив. Я видел его брошюру.

- Я пытаюсь разобраться в том, кто такой Гитлер. Ведь он выпрыгнул из ниоткуда. До 1923 года его вообще никто не знал. И вдруг такая популярность.

- Он ведь написал книгу «Моя борьба». Вы читали?

- Да. Но это довольно скучное чтение, Мартин. Эта книга

мне ничего не дает. Он приукрашает свою жизнь, подгоняет прошлое к образу сильной личности, такого мудрого фюрера, который всё предвидит заранее.

- Тогда стоит начать с самого начала, Джессика. С того периода, когда он был ребенком, когда учился в школе.

- Его отец Алоис Гитлер до 39 лет носил фамилию своей матери Марии Анны Шикльгрубер. Дело в том, что когда Мария Анна вышла замуж за Георга Гитлера у неё уже был пятилетний сын Алоис. Уже после смерти Марии Анны Георг Гитлер усыновил Алоиса и дал ему свою фамилию - Гитлер.

Алоис Гитлер был трижды женат. В первый раз его жена была старше него на 14 лет. Детей от этого брака не было. После смерти жены Алоис женился во второй раз. Его третьей женой стала Клара Пельцль, которая была моложе Алоиса на 23 года.

- Клара стала матерью Адольфа Гитлера?

- Да.

- У Гитлера есть сестра Ангела.

Джессика пояснила:

- Первый брак Алоиса Гитлера был бездетным. Во втором браке родились двое детей – сын Алоис и дочь Ангела. От третьего брака с Кларой было двое детей - Адольф, нынешний фюрер, и дочь Паула.

- А я что-то слышал про Алоиса Гитлера. Это брат нынешнего фюрера. Он ведь жил в Англии?

Джессика ответила:

- В 1929 году Алоиса Гитлера судили за двоежёнство в Германии. За год до этого он был арестован за воровство. Провел в тюрьме восемь месяцев. Уехал в Англию и там завел новую семью. Но затем снова вернулся в Германию. Он открыл в Берлине пивной бар, который ныне пользуется популярностью.

- Вы там бывали?

- Много раз. Бар этот охотно посещают журналисты из разных стран. Надеются выведать подробности жизни нынешнего вождя Германии.

- Получается?

- Нет. Алоис умеет держать язык за зубами. Понимает, чем ему грозит излишняя болтливость.

- Он поддерживает отношения с братом?

- Нет. Адольф Гитлер сторонится своих родственников. Единственный человек, к которому Гитлер питает родственные чувства его сестра Ангела по мужу Ангела Раумбаль. Именно с её дочерью тоже Ангелой Гитлеру приписывают роман.

- И у вас есть глава об этой связи?

- Наброски, Мартин. Только наброски. Но есть материал для такой главы.

- Пожалуй это самая интересная часть книги, даже интереснее чем отношения Гитлера с актрисами....

Глава 4

Фридрих Вильке.

Париж.

Северный вокзал.

8 февраля 1937 год.

Криминалькомиссар²¹ полиции безопасности Фридрих Вильке прибыл в Париж на Северный вокзал поездом из Брюсселя 8 февраля. Такой путь для него определил его начальник криминальдиректор²² Вальтер Кубицки. В Брюсселе

²¹ **Криминалькомиссар** – капитан полиции, гауптштурмфюрер СС. В гестапо использовалась система чинов, аналогичная криминальной полиции. Так как гестапо было в своей основе государственным органом, а не партийным, и не входило в структуру СС, то в гестапо имелись сотрудники, которые не были членами НСДАП или СС, и соответственно имели только полицейские звания. В то же время ряд подразделений гестапо являлись подразделениями СД и сотрудники таких подразделений носили звания СС, не имея специальных полицейских званий. Кроме того, вместо специального полицейского звания сотрудники полиции могли иметь звание, общее для государственной службы Германии.

²² **Криминальдиректор** – майор полиции, штурмбаннфюрер СС. В гестапо использовалась система чинов, аналогичная криминальной полиции. Так как гестапо было в своей основе государственным органом, а не партийным, и не входило в структуру СС, то в гестапо имелись сотрудники, которые не были членами НСДАП или СС, и соответственно имели только полицейские звания. В то же время ряд подразделений гестапо являлись подразделениями СД и сотрудники таких подразделений носили звания СС, не имея специальных полицейских званий. Кроме того, вместо специального полицейского звания сотрудники полиции могли иметь звание, общее для государственной службы Германии.

он должен встретиться с агентом, который много раз выполнял тайные поручения Кубицки, хотя ему непосредственно не подчинялся.

- Этот человек мне обязан, - сказал Кубицки Вильке перед отъездом.

- И он сможет мне помочь?

- Если пожелает. Это личные кадры Гейдриха. И Гейдрих этого человека ценит.

- Важный агент?

- У него есть отличная способность читать людей. Он мгновенно может распознать личные и профессиональные слабости людей. В этот раз его способности вам помогут. В прошлом году он совершил длительную поездку, и объехал всю Западную Европу. Потому он в курсе многих дел...

И Кубицки не ошибся. Агент поведал Вильке много интересного.

Это был человек старше пятидесяти лет, худой с длинным лицом, впалыми щеками и обострившимся носом. Его словно вырвали из концлагеря.

Он оценивающе осмотрел лощенную фигуру Вильке и сказал;

- Я не стал бы говорить с вами, герр Вильке, если бы не навёл о вас справки.

- Я вам не понравился?

- Этакий новый амбициозный сотрудник, искренне поверивший в свою исключительность. Ныне в аппарате Гейдри-

ха много таких.

- Каких? – уточнил Вильке.

- Ничего из себя не представляющих, но имеющих само-
мнение.

- Я стараюсь учиться.

- Вы вели дело о смерти Гели Раумбаль. Не так ли?

- Вам это известно? – удивился Вильке.

- Вы проявились мудрость, хоть и молоды. Поняли, когда
нужно остановиться. Но, впрочем, оставим это. Сейчас вас
ждет иное дело. В Париже довольно трудно работать, герр
Вильке. Особенно если дело столь щекотливое.

- А вы знаете суть моего дела?

Мужчина усмехнулся. Ему ли не знать профессора-пси-
хиатра Форстера, сторонника нетрадиционных методов ле-
чения. Он сам говорил с Форстером по поводу его методы
в 1924 году. Именно тогда в разговоре профессор упомянул
историю болезни бывшего ефрейтора Адольфа Гитлера, то-
гда ещё молодого политика. Форстер сказал, что благодаря
произведенному им сильному внушению у простого солдата
баварского полка развился «комплекс собственной избран-
ности». И вчерашний ефрейтор действительно поверил, что
у него есть сверхчеловеческие силы.

Вслух он сказал только одно слово:

- Знаю.

- Но дело это особого свойства, и оно строго секретное...

- Секретное для вас, герр Вильке. Но я знаю профессора

Эдмунда Форстера лично.

- Вот как? И как давно вы его знаете?

- Познакомились в Грайфсвальде в 1924 году.

- И вам открыл свой секрет?

- Смотря что считать секретом, герр Вильке. Получается, что суть вашего дела мне известна.

- Я готов выслушать ваши советы.

- Советы мои нечего не стоят, герр Вильке. Кто может давать советы в таком деле? Я дал бы вам один совет – не совать нос в это дело. Но у вас задание от Кубицки.

- Но если вы знаете профессора Форстера, то....

- Форстер знаменитый врач и как любой врач его специальности он вел записи. Психиатры все ведут записи. Но записи относительно знаменитостей они ведут с осторожностью. Вы меня понимаете?

- Но если профессор сделал записи ещё до того, как человек стал знаменит?

- Именно, герр Вильке. Подробности он описал в своих дневниках. И эти подробности стали весьма опасны сейчас. А почему? Многие хотят сунуть свой нос в эти бумаги!

- Значит дневники профессора существуют? Он мог их сам уничтожить.

- Нет. Я на его месте не смог бы этого сделать. Существует информация профессора Форстера относительно фюрера. За это я могу поручиться.

- И эта информация действительно так опасна?

- Для фюрера? Нет, - ответил агент. — Возможно она и могла бы ему повредить в 1929 году. Но сейчас — нет.

- Тогда моя работа не имеет смысла?

- Всё имеет смысл, молодой человек.

- Вы говорите загадками. Я же привык к конкретике. Мы здесь совсем не шарады разгадываем.

- Иногда наша с вами работа — это именно разгадывание шарад. Например, отчего Форстер именно сейчас выдал информацию о дневниках? Что ему нужно? Зачем он дразнит гестапо?

- Желает дороже продать бумаги. Чем больше ажиотаж вокруг дневников, тем дороже они станут.

- Аргумент. Я даже поверил бы в это, если бы не знал самого Форстера. Он совсем не герой.

- Вы хотите сказать...

- Я констатирую факты. Говорить и думать станете вы, герр Вильке. Информацию к размышлению я вам дал.

- Что вы мне посоветуете конкретно?

- Читайте газеты и журналы, герр Вильке. Все, где печаталась за последние месяцы мисс Джессика Лэнг.

- И где мне взять нужные газеты и журналы? Вы составите список?

- Я сделаю больше. Я дам вам нужные материалы.

- У вас всё это есть?!

- Да. Я интересуюсь работами мисс Лэнг. Некогда она активно занималась выяснением отношений фюрера и францу-

женки Шарлотты Маришаль. Какой-то идиот выдвинул версию, что сын Шарлотты — это сын от Гитлера. С каким рвением принялась мисс Лэнг за расследование. В итоге, что она выяснила? Сына Шарлотта родила от немецкого солдата. А почему этим солдатом не мог быть Гитлер? Но сын Шарлотты не имеет к фюреру никакого отношения. Но вы почитайте её репортажи. Некоторые весьма занимательны...

На вокзале Фридриха Вильке встретил агент, работающий в Париже под именем коммерсанта Курта Шнитке, которого Вильке знал лично.

Вильке встречался со Шнитке два года назад по делу о пропаже важных документов из немецкого посольства. Это был высокий господин, худощавого сложения, всегда одетый безупречно. И на этот раз он был в сером модном пальто и шляпе. Не хотел выделяться, но от шика не отказался. Трость в его руке была с серебряным набалдашником в форме головы ястреба.

— Герр Вильке, рад приветствовать вас в Париже как представителя уважаемой компании Крупп.

— Здравствуйте, герр Шнитке.

— Я работаю в Париже, а меня тянет обратно в фатерланд. Это вам кажется странным?

— Я с большим удовольствием прибыл в Париж, герр Шнитке. Герр Кубицки сказал, что именно вы поможете мне здесь обустроиться. Ведь вы уже почти парижанин.

– Я подыскал для вас квартиру, герр Вильке. Место хорошее и близко к вашей цели.

– Вот об этом я хотел бы поговорить.

– Мы это сделаем в машине по дороге домой.

Автомобиль «Рено» 1929 года выпуска с радиатором перед мотором, сохранивший характерную покатую форму, был символом роскоши и богатства. Такие, были доступны лишь для миллионеров, насколько знал Вильке.

– У вас солидное положение, герр Шнитке.

– Я бы предпочел «Пандан» 1932 года, - ответил Шнитке.

– Но положение обязывает. Прошу вас, герр Вильке.

Шнитке сам был за рулем.

– Я знаю о вашей миссии, герр Вильке. И скажу, что дневниками интересуются многие.

– Многие?

– И французы, и американцы, и англичане, и даже поляки.

Пожалуй, только русским пока нет до этих дневников никакого дела.

– Вы знаете где находится Форстер?

– Нет. Форстер желает продать дневники и ищет щедрого покупателя.

– Неужели покупателя так трудно найти?

– Форстер не желает продешевить. А его покупатели не знают, что есть у Форстера. Если это настоящее заключение о болезни фюрера, то у него в руках то, что не имеет цены на данном этапе.

– Но как он связывается с возможными покупателями?

– Этот человек настоящий виртуоз, герр Вильке. Он всё сделал ловко. Запустил информацию и ждет. И он знает, что за ним станут охотиться. А в Париже скрываться легче. Город большой.

– Я хотел бы знать всё что известно вам, герр Шнитке.

– Я вам дам полный расклад, который у меня имеется. Но я знаю не так много. Кстати, в городе уже появился человек Канариса.

– Вольф?

– Он самый. Прибыл несколько дней назад. Остановился в отеле «Риц».

– Адмирал не жалеет средств чтобы быть первым. А вот я не получу приятный номер в роскошном «Риц».

– Ваша квартирка хоть и небольшая, но весьма достойная, герр Вильке. Да и «светиться» вам не стоит. Пусть англичане и французы присматривают за агентом адмирала. О вас они знать не будут.

– Мисс Джессика Лэнг уже в Париже?

– Да. Прибыла вчера. Остановилась в отеле «Риц».

– А мистер Джеральд Мартин?

– Он тоже здесь. Я не могу использовать свою агентуру для помощи вам в полном объеме.

– Понимаю вас, герр Шнитке.

– Хотя я сам никогда не стал бы лезть в такое дело, что за милю отдаст тухлятиной.

– Криминальديرектор Кубицки сказал, что вы...

– Я знаю, – перебил его Шнитке. – Но в подробности я влезать не желаю. Моё дело помочь вам. А дальше ваша работа, герр криминалькомиссар. Главные фигуранты мисс Лэнг и мистер Мартин в Париже. Кто вас интересуется ещё?

- Немка по имени Ангела Рихтер.

Шнитке ответил:

- Ангела Рихтер, немецкая актриса прибыла в Париж неделю назад. Это мне удалось выяснить. Поговорил с горничными. А они весьма словоохотливы.

- Вы можете посещать «Риц» свободно?

- Я бываю в «Рице» и там коего кого знаю. Меня принимают за репортера светской хроники. Горничные отеля делятся пикантной информацией за деньги. Это мне стоило почти пятьсот франков. Впрочем, я пошлю финансовый отчет криминальديرектору.

- Мне нужно знать места где я могу встретить мисс Джессику Лэнг. За ней следует установить наблюдение.

- Кое-что я могу сказать уже сейчас, герр Вильке. Мисс Джессика посетила кафе «Риц-гарден» дважды. Уверен, что она и дальше станет это делать.

- Вот как? Да вы просто подарок, герр Шнитке. Она там была одна?

- Да. Заказывает кофе и пирожные. Но мы приехали, герр Вильке. Вот ваш дом. Квартира на третьем этаже. Отель «Риц» совсем рядом.

Шнитке остановил авто.

– С квартирной хозяйкой я договорился. Сумма внесена за один месяц. Вмешиваться в вашу личную жизнь она не станет.

– Как вы меня представили?

– Как бизнесмена, который приехал решать свои личные дела.

– Личные?

– Вы приехали жениться. И потому не желаете, чтобы в ваши дела лезли посторонние.

Они зашли в дом, поднялись по лестнице и вошли в квартиру.

Шнитке отдал ключи.

– Располагайтесь.

Вильке снял пальто. Вошёл в гостиную.

Квартира из трех комнат с ванной. Гостиная просторная и обставлена стариной мебелью.

– Как вам нравятся ваши апартаменты?

– Приличная квартира. Спасибо, герр Шнитке.

– Криминальديرектор приказал не экономить на вашем комфорте, герр Вильке.

– Когда вы навестите меня в следующий раз, герр Шнитке?

– Наша следующая встреча только при экстренной необходимости...

Париж.

Вандомская площадь, 15.

Кафе «Риц-гарден».

9 февраля, 1937 год.

Фридрих Вильке вошел в кафе «Риц-гарден», намереваясь встретить здесь мисс Джессику Лэнг. И ему повезло. Красивая блондинка в сиреновом костюме сидела у окна за столиком. Ей как раз подали кофе.

«Это она, - отметил Вильке и жестом отстранил официанта, который хотел к нему обратиться. – Стоит заказать себе кофе и подождать, или сразу пойти «в атаку»? Пожалуй сразу. Тем более она сидит в таком месте, что меня уже заметила».

Мисс Лэнг была красива и могла бы соперничать даже с киноактрисами. Конечно, сейчас она была одета гораздо скромнее, но и без всей этой журнальной мишуры привлекала к себе внимание.

Вильке подошел к столику и спросил по-английски:

– Прошу прощения, мисс Лэнг.

Джессика подняла глаза и посмотрела на молодого мужчину. Она уже обратила на него внимание, когда он входил в кафе.

– Фридрих, я рада вас видеть. Но с чего вы так осторожны? В Берлине вы были смелее.

– Наше берлинское знакомство в Париже вы могли и забыть.

– Мы ведь с вами союзники, Фридрих?

– Да, мисс Лэнг. Я ваш союзник.

– Вы хорошо владеете английским. Впрочем, это я вам уже говорила и раньше.

– Языки моя главная способность, мисс. Вы позволите мне присесть?

– Прошу вас, – пригласила его Джессика.

– Еще раз прошу прощения за свою бесцеремонность, мисс Лэнг. Я немец, но я владею помимо английского французским и славянскими языками. Они моя главная специальность.

– Вы владеете русским? – заинтересовалась она.

– Да. И русским, и чешским, и польским.

– Вы бывали в России?

– Да. Я даже жил в Москве некоторое время.

– Вот как? Тогда у меня к вам много вопросов, Фридрих.

– Неужели мы будем говорить о России, мисс?

– А почему нет?

– Мне кажется, что у нас с вами много иных дел. И сейчас меня интересует где мистер Джеральд Мартин?

– Майор Мартин остановился в «Риц». Он занимается в Париже делом своего клиента, а его клиент весьма богат. Он оплачивает этот комфорт. А вы не в «Риц», Фридрих?

– Мой наниматель не столь щедр, мисс Лэнг. Я остановился на частной квартире.

– Но разве это удобно?

– Это практично. Могу я задать вам личный вопрос, мисс Джессика?

– Можете, Фридрих.

– Вы получили нечто от актрисы Ангелы Рихтер в Берлине?

– А что я должны была от неё получить?

– Ангела Рихтер посетила фройлен Сюзанну Лор в клинике за несколько часов до её самоубийства.

– Допустим.

– Простите, мисс Лэнг, но это факты. И вполне может быть, что Лор передала Рихтер какие-то бумаги и фотографии.

– Значит вы не уверены, что Лор что-то передавала, Фридрих?

– Мисс Лэнг, я хочу вас предупредить, что это дело серьезное. Лор умерла и её секреты должны быть похоронены вместе с ней. Вы меня понимаете?

- Это совет офицера тайной полиции? Или это угроза?

- Это совет вашего друга, мисс Лэнг.

- А если я не последую вашему совету?

- Я прибыл в Париж не по делу Сюзанны Лор, Джессика.

Вы же знаете зачем я здесь, раз мы с вами временные союзники. Но по делу Лор здесь будут другие люди. Потому я и задал вам вопрос - Рихтер что-то вам передавала?

– Что если да, Фридрих?

– Вам лучше передать это мне.

– Вам, Фридрих? Но вы сами сказали, что вы здесь не из-за дела Лор.

– В Париже скоро будут агенты отдела, которым командует криминальديرектор Шульц, мисс Лэнг.

– И что?

– Они известные мастера по устранению людей, мисс.

– Ангела Рихтер мне ничего не предавала, мистер Вильке.

– Как вам будет угодно, мисс Лэнг. А что по нашему делу?

– Я совсем недавно в Париже.

– Но на неделю больше чем я. И вы обещали мне помогать.

Я свои обязательства в Берлине выполнил.

– Но я действительно пока ничего не знаю, Фридрих. Профессор Форстер, если он здесь, хорошо скрывается. На контакт со мной он не выходил.

– Но скоро выйдет. Он или человек, который работает на него. Скорее всего последнее.

– Вы в этом уверены?

– Джессика, если он столько времени сидел тихо и решил теперь заявить о себе. Что это значит?

– Он ищет контакта?

– Именно.

– Но если ему нужен контакт со мной, то почему он не вышел на меня в Лондоне? Это было бы проще и безопаснее.

– А вот на этот вопрос ответа у меня нет, мисс Лэнг. Мы ведь ещё не знаем, чего он хочет. Вы знаете, что агент абвера уже здесь?

- Абвера?
- А вы думали, что адмирала Канариса не заинтересует дело Форстера? И он может попытаться выйти на вас.
- На меня?
- Канарис понимает, что Форстер будет искать связи именно с вами. Но я советую вам работать исключительно со мной, мисс Лэнг. Это в целях вашей личной безопасности.
- Снова угроза, Фридрих?
- Это предупреждение. Я ваш друг, Джессика. А человек Канариса не остановится перед вашим устранением, когда вы станете ему не нужны.
- А вы, Фридрих?
- С моей стороны вам ничего не грозит, Джессика.
- Но вы не хотите отвечать на мои вопросы.
- Я разве не ответил вам?
- Меня интересует одно дело, Фридрих. Давнее дело.
- Я вас не понимаю.
- Меня интересует дело на Принцрентштрассе, 16. Вильке побледнел. Она интересуется делом Гели Гаумбаль²³. Джессика заметила его состояние.

²³ **Гели Раубаль** (4 июня 1908 — 18 сентября 1931) — племянница Адольфа Гитлера, дочь его единокровной сестры Ангелы Раубаль. В 1927 году по окончании школы Гели Раубаль начала изучать в Мюнхене медицину и переехала в пансион недалеко от квартиры Гитлера. Вскоре после зачисления она бросила учёбу, чтобы стать певицей. 18 сентября 1931 года Гели Раубаль была обнаружена застреленной в их общей квартире. Согласно документам, судебные органы посчитали это самоубийством.

- Отчего вы так напряглись, Фридрих?
- Я не хотел бы говорить об этом.
- Но это дело давнее. Фридрих. Отчего вам не сообщить мне некоторые сведения.
- Откуда вам известно о моём участии в этом, мисс Лэнг?
- Я журналист, Фридрих. Узнавать моя работа. Вы вели дело о самоубийстве Гели Раумбаль.
- Фройлен Раумбаль покончила с собой.
- Но ведь вы тогда были полицейским следователем, который вёл это дело. Вы видели комнату Гели. Вы видели её тело.
- Об этом деле писать нельзя, мисс Лэнг.
- Я никогда не выдаю свои источники информации, Фридрих. Это секрет моего успеха как журналиста.
- Но о самоубийстве фройлен Раумбаль писали в газетах.
- То, что писали я знаю, Фридрих. Но я бы хотела знать то, о чём не писали.
- Что вы хотите знать конкретно?
- Ходили слухи что девушка была убита. А самоубийство — это версия удобная для Гитлера.
- Следствие тогда ничего выяснить не смогло. Слишком высоко было давление сверху.
- Но что вы смогли выяснить?
- Была версия что застрелить племянницу фюрера мог Генрих Гоф личный фотограф фюрера²⁴.

²⁴ **Генрих Форман (Гофман)** (12 сентября 1885 — 16 декабря 1957) —

- И что с этой версией? – спросила Джессика.

- Застрелить племянницу фюрера Гоф мог только по приказу самого фюрера. А я не думаю, что фюрер мог отдать такой приказ

Фридрих Вильке хорошо помнил свою беседу с Гофом...

Фотограф тогда был возмущен:

- Вы подозреваете меня, герр криминалькомиссар?!

- Я не подозреваю вас. Я просто задал вопрос, герр Гоф.

- Но этот вопрос меня оскорбляет. Я мог убить Гели? Крошку Гели. Которую так любил наш фюрер? Это просто абсурд.

- Герр Гоф, у нас это называется версия. У вас есть мотив.

- Какой мотив?! Вы сошли с ума! Вы враг Германии? Вы хотите очернить совесть немецкого народа?!

- Я говорил со многими людьми, герр Гоф, и все они заявляют, что Гели не могла сама покончить с собой.

- Кто это говорит?! – вскричал Гоф.

- Я не могу ответить вам на этот вопрос, герр Гоф.

- Гели мертва, герр Вильке. Этот факт вы отрицать не станете?

- Я веду это дело, герр Гоф.

- Хорошо, герр Вильке! Я вам скажу! После смерти Гели Адольф Гитлер просто исчез и его искали три дня. Мы стали

волноваться о жизни лидера партии.

– Это мне известно, герр Гоф.

– Фюрер искренне был привязан к Гели. Она дочь его сестры. Я могу со всей ответственностью заявить, что смерть племянницы горе для Адольфа Гитлера. И это кощунство предполагать, что он причастен к этому. Вы знаете, что он приказал навсегда закрыть комнату, в которой она умерла? Для него это место священо.

– Это мне известно, герр Гоф. Но это не снимает подозрений.

– Вы хотите обвинить Адольфа Гитлера?! Я вас верно понял? Это у него был мотив – ревность. Так, герр Вильке?

– Я не выдвинул никакого обвинения, герр Гоф. Это не допрос, а просто беседа. Могу я продолжить?

– Да, – Гоф откинулся в кресле.

– Есть сведения, что между Гели Раумбаль и Эмилем Морисом²⁵ были близкие отношения. Что вы скажете об отношениях Гели с герром Морисом?

– С шофером фюрера?

– Да. Эмиль Морс исполняет обязанности личного шофера и охранника Адольфа Гитлера.

– Морис оказывал знаки внимания Гели, – дал ответ Гоф.

– Вы это признаете?

– Да.

²⁵ Эмиль Морис (19 января 1897 — 6 февраля 1972) — один из первых членов НСДАП, личный охранник и шофёр Адольфа Гитлера.

– И как к этому отнесся дядя Гели?

Гоф ответил:

– Адольф Гитлер не одобрял этого.

– Почему?

– Родственникам не всегда нравятся избранники молодых девушек.

– И Эмиль Морис не нравился Адольфу Гитлеру?

– Это так. Адольф Гитлер не желал, чтобы у Гели и Мориса были отношения.

– Но насколько я знаю они близкие друзья. Ещё в 1923 году Морис стал командиром подразделения СА, которое охраняло Адольфа Гитлера. После «пивного путча»²⁶ герр Морис сидел с герром Гитлером в Ландсбергской тюрьме.

– Да. Это так. И если Гитлер стал членом СС по номеру 1, то Морис под номером 2.

– Тогда с чего же Адольф Гитлер был недоволен кандидатурой Мориса в качестве жениха фройлен Гели Раумбаль?

– У него еврейские корни. Но это секретная информация и её вам никто не подтвердит.

– Герр Морис еврей?

²⁶ **Пивной путч** (или путч Гитлера-Людендорфа) — событие 8 ноября 1923 года в Баварии. В ходе путча Гитлер во главе тысяч своих сторонников двинулся на Мариенплац, чтобы захватить площадь и штаб сухопутных войск, расположенный на ней. Однако путч поспособствовал лишь укреплению НСДАП и Гитлера. Доселе неизвестный, он и его партия прогремели по всей Германии. Знамя путчистов стало священным символом, его использовали на партийных съездах, в ритуалах посвящения будущих эсэсовцев.

– Эмиль Морис не имеет арийского происхождения. Прадед Эмиля Шарль Шварценбергер был евреем.

– Прадед?

– Этого достаточно, герр Вильке. И скоро в Германии наступят такие времена, когда всем придётся покопаться в своей родословной²⁷. Гражданином новой Германии сможет быть лишь тот, кто обладает германской кровью и своим поведением докажет верность германскому народу.

– Значит евреи будут лишены гражданства? Вы это хотели сказать?

– Да. И теперь вы можете понять почему фюрер был против отношений Мориса и Гели...

Но всего Вильке не мог рассказать журналистке. Он только сказал:

- Гоф не мог застрелить Гели Раумбаль. Эта версия отпала. Что-то ещё, мисс Лэнг?

- Насколько я знаю, герр Вильке, Адольф Гитлер часто ссорился с племянницей, и они достаточно бурно выясняли отношения. Именно потому возникла версия что он сильно ревновал племянницу к другим мужчинам. Кое-кто даже сказал, что Гитлер желал жениться на Гели и только близкородственные связи не дали этому осуществиться.

²⁷ **Нюрнбергские расовые законы** (нем. Nürnberger Rassengesetze) — два расистских (в первую очередь антисемитских) законодательных акта («основные законы»), принятые по инициативе Адольфа Гитлера 15 сентября 1935 года на съезде Национал-социалистической партии в нацистской Германии в Нюрнберге.

Вильке хорошо помнил, что, основным доказательством версии убийства из ревности был рисунок из альбома Гитлера. На нем была изображена обнаженная Гели. А с чего это любящему дяде использовать племянницу как модель? У Вильке тогда хватило здравого смысла составить такой отчет, который устроил всех. Партия Гитлера уверенно шла к высотам политической власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.